

Осторожность никогда не помешает. После этого случился еще один обвал, правда, не такой мощный, как предыдущий.

Шао Сюань не собирался уходить до рассвета. Лучше было дождаться восхода солнца, ведь передвигаться в темноте было неудобно, да и дорогу разглядеть сложно.

Его преследовали, он уклонялся от снежной лавины, так долго бежал... Стоило ему расслабиться, как навалились усталость и голод.

Он был голоден, измотан, но все равно вынужден был сохранять бдительность, опасаясь непредвиденных угроз. Поэтому Шао Сюань про себя несколько раз обругал Фэя, который навлек на них все эти неприятности.

У него с собой был кусок мяса, но он потерял его во время бегства. Он пощупал себя и мешок из шкуры. Внутри лежал последний наконечник и тыква-горлянка.

Тыква с кровью четырехклыкого кабана была небольшого размера, и крови там оставалось немного. Май добавил туда сок какой-то травы, чтобы кровь не свернулась.

Сделав глоток, Шао Сюань протянул тыкву Мао. Тот выглядел еще хуже, чем он сам. Все, что у него осталось, это каменный нож. Остальное он растерял по дороге.

Даже без мяса глоток крови четырехклыкого кабана немного восстановил силы. Мао огляделся и спросил Шао Сюаня: — Как думаешь, Май и остальные найдут нас?

— Не знаю.

Если бы это было в другом месте — в долине, котловине или в лесу, который они проходили раньше, — Май, скорее всего, нашел бы их по следам. Но здесь, в снегах, многие следы замело лавиной. К тому же, когда их преследовал колючий черный ветер, Шао Сюань добежал до определенной высоты и продолжил бежать по горизонтали, не поднимаясь выше.

Ночью температура была намного ниже, чем днем. Когда они перебирались через гору днем, то и тогда уже изрядно замерзли, не говоря уже о сегодняшней ночи.

Видимо, из-за того, что сегодня они потратили много энергии, их тела быстрее усваивали энергию из крови четырехклыкого кабана. Мао сделал три глотка с перерывами, и сила тотема в его теле не переставала циркулировать. Ничего не поделаешь, стоило им остановиться, как они бы тут же окоченели. Приходилось полагаться только на силу тотема.

Когда выдалась свободная минутка, Мао не знал, о чем говорить с Шао Сюанем. Ведь раньше он недолюбливал его. Выпив крови четырехклыкого кабана, он почувствовал сонливость, но напряженные нервы и непрекращающийся ветер отогнали ее прочь. Оглядевшись, он увидел

вокруг лишь крошечную тьму. Рядом еще можно было что-то разглядеть, но дальше — ничего не было видно. Помявшись, Мао все же решил спросить Шао Сюаня, как тот может видеть в такой темноте.

Но, повернувшись, он увидел, что Шао Сюань снова пьет кровь из тыквы.

Уже пятый глоток...

Обычно Май разрешал им пить только по одному глотку за раз. Их тела не могли выдержать больше энергии, содержащейся в крови кабана. Даже сам Мао, будучи практически без сил, выпил всего три глотка с перерывами. Это был его предел. Если не контролировать количество поступающей энергии, то в теле может начаться хаос. Но Шао Сюань, похоже, не собирался останавливаться. Судя по всему, он мог сделать и шестой глоток.

— Тебе не страшно пить столько? — спросил Мао.

— Пока все в порядке. — Шао Сюань чувствовал, что энергия от выпитой крови быстро исчезала, и усталость накатывала снова. Приходилось делать еще один глоток. Повторив это несколько раз, Шао Сюань не заметил никаких побочных эффектов, поэтому он продолжал пить, полагаясь на свои ощущения.

Мао выпил всего три глотка из тыквы с кровью четырехклого кабана. Остальное выпил Шао Сюань. Когда кровь закончилась, на горизонте забрезжил свет.

Мао смотрел на Шао Сюаня как на чудовище. Он никак не мог понять, как тот мог выпить столько крови и остаться целым и невредимым, да еще и стать бодрее!

Никто в племени не поверил бы в такое!

— Пойдем отсюда? — спросил Мао.

Снегопад давно прекратился. С рассветом они почувствовали, что температура начала подниматься. Когда взойдет солнце, им больше не придется использовать силу тотема.

— Подождем еще немного, — сказал Шао Сюань, глядя на горизонт.

Облака на небе начали рассеиваться, и Шао Сюань увидел, как из бескрайнего моря облаков на горизонте поднимаются острые вершины. Это были далекие горы. Их вершины то появлялись, то исчезали в облаках. Еще дальше виднелись более высокие горы, упирающиеся в лазурное небо.

Когда наконец взошло солнце и осветило снежную пустыню, краски стали не такими

холодными. Но вокруг не было видно ни одного дерева, только бескрайние белые стены снега. Выше виднелись лишь вершины гор.

Снег был по колено. Куда ни глянь — повсюду простиралась белизна. Небо и земля словно сливались воедино. Внизу мир был окутан туманом, и сквозь него ничего нельзя было разглядеть.

Этот пейзаж создавал ощущение, будто ты заблудился в бескрайнем белом мире, из которого нет выхода. Слабовольный человек, вероятно, испугался бы и повернул назад.

Они находились выше, чем та гора, через которую их перевел Май. Та гора была частью горного хребта, а Шао Сюань сейчас видел лишь его часть. Куда ни глянь, всюду простирались белые вершины, тянущиеся на тысячи ли.

— Где... где мы? — с тревогой спросил Мао, глядя на незнакомый пейзаж. Он помнил то место, где они переходили горы, и даже все окрестности той горы он тщательно запечатлел в памяти. Но сейчас все вокруг было незнакомым.

Когда они бежали, им казалось, что они не ушли далеко. Но теперь они поняли, что попали в беду.

Они не могли оставаться здесь вечно. Шао Сюань решил сначала спуститься вниз, хотя бы в более теплое место.

Шао Сюань все еще думал о ноже Старейшины Кэ. Когда Старейшина Кэ отдал ему нож, он держал его в руках и заверил Старейшину Кэ, что будет хорошо заботиться о нем. Но теперь нож пропал.

Спускаясь вниз, они прошли сквозь туман, и внизу постепенно стали появляться очертания леса.

В этом лесу вершины гор были покрыты снегом круглый год, а внизу зеленела трава. Зима здесь была короткой, а лето — долгим.

Это были два совершенно разных мира.

Шао Сюань и Мао прошли немного вниз по склону и увидели небольшой сугроб. Здесь снег был уже тонким и таял под солнцем. Из-под снега виднелась черная чешуя.

По торчащему из сугроба ножу Шао Сюань понял, что это голова колючего черного ветра.

Ком снега соскользнул вместе с талой водой, унося с собой несколько красных полосок. Шао

Сюань присмотрелся. Нож, который раньше вошел в голову только на треть, теперь был погружен наполовину. Вокруг него виднелись засохшие пятна крови.

Чешуя колючего черного ветра, которая обычно устрашающе топорщилась, сейчас была прижата к телу. Зверь не двигался.

Шао Сюань показал Мао, чтобы тот не двигался, закрыл глаза, а когда открыл их снова, то увидел перед собой огромный скелет. В отличие от прошлой ночи, сейчас на теле огромного свирепого зверя было несколько сломанных костей. Похоже, он во что-то врезался. Даже если он еще был жив, эта травма была серьезной. А в голове... нож вошел очень глубоко.

Если бы не нож, Шао Сюань, не раздумывая, спустился бы вниз и не стал бы проверять, жив колючий черный ветер или нет. Если бы он был мертв, это было бы хорошо. Но если бы он был еще жив, то даже с восстановленными силами Шао Сюань не был уверен в победе.

Собрав немного снега, Шао Сюань слепил плотный снежок и бросил его в нож.

Нож слегка дрогнул, но огромный свирепый зверь не шелохнулся.

Проверив так несколько раз, Шао Сюань наконец убедился, что этот свирепый зверь, который был на вершине пищевой цепи в котловине, действительно мертв.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4787703>